

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра международных отношений
и внешней политики России

**Особенности членства Турции в НАТО после попытки
государственного переворота 2016 г.**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студентки 4 курса 442 группы
направления 41.03.05 «Международные отношения»
Института истории и международных отношений
Шуткиной Анастасии Олеговны

Научный руководитель

доктор исторических наук, профессор _____ С.Ю. Шенин

Зав. кафедрой

доктор исторических наук, профессор _____ Ю. Г. Голуб

Саратов 2024

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Одним из основных направлений внешней политики Турецкой Республики со времен холодной войны и до наших дней является членство страны в НАТО. С момента вступления в альянс и до распада СССР государство воспринималось на Западе как удобный союзник как со стратегической, так и с политической точки зрения. Однако после краха биполярного мира не был установлен новый формат отношений Анкары с военно-политическим блоком НАТО, адаптированный к современным вызовам и угрозам.

2016 г. можно назвать переломным для политики Турции в отношении НАТО, поскольку независимый от альянса курс Анкары стал проявляться более контрастно. Во время попытки государственного переворота, произошедшей в Турции 15 июля 2016 г., в турецкой прессе были отражены сообщения о безразличии со стороны союзников по блоку и даже об их причастности к военному путчу.

Таким образом актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что несмотря на то, что Турецкая Республика является членом НАТО, в ее взаимодействии с партнерами зачастую проявляются недопонимание и напряженность. Поэтому важно проследить как эти отношения зарождались, как и в каких направлениях они продолжают развиваться после попытки государственного переворота 2016 г.

Степень научной разработанности проблемы. Отношения между Турцией и блоком НАТО изучаются как западными исследователями, так и отечественными.

Отечественные исследователи А. Аватков¹, А. Осипян², И. Веденеев³,

¹ Аватков А.В. Турция – НАТО: 60 лет // МГИМО. 15.09.2012. URL: https://mgimo.ru/about/news/experts/228160/?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru.html (дата обращения: 13.01.24).

С. Андреев⁴, М. В. Дацишина⁵, З. Мамедов⁶ анализируют отношения Турецкой Республики и НАТО и их трансформацию, связанной с внешними и внутренними факторами, которые влияют на дальнейшее сотрудничество в 21 веке.

Среди зарубежных авторов стоит отметить Б. Бильге-Крисс⁷, Г. Оздемир⁸, Б. Дилек⁹, Е. Билбилик¹⁰, К. Инат¹¹.

Объектом исследования являлось членство Турецкой Республики в военно-политическом блоке НАТО.

Предметом – особенности членства Турции в НАТО после попытки

² Осипян А.О. Турция и НАТО: время пересмотра отношений // Институт Ближнего Востока. 21.02.2019. URL: <http://www.iimes.ru/?p=53472.html> (дата обращения: 28.01.24).

³ Веденеев И.Н. Влияние СВО на Украине на отношения между Россией и Турцией в 2022 г. // Восточная аналитика, том 14, №2, 2023. - С. 40-51. URL: <https://www.ivran.ru/f/vostochnaiaanalitika2023vypusk2.pdf> (дата обращения: 10.03.24).

⁴ Андреев С. Пути разошлись: как Швеция и Финляндия в НАТО вступали // РСМД. 07.04.2023. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/puti-razoshlis-kak-shvetsiya-i-finlyandiya-v-nato-vstupali/> (дата обращения: 05.03.24).

⁵ Дацишина М.В. «...к деятельности пантюркистов в Турции проявляют интерес американцы». Турецко-американские отношения в начале 1950-х гг. В документах МИД СССР // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований, №3 (18), 2019. - С. 123-169. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-deyatelnosti-pantyurkistov-v-turtsii-proyavlyayut-interes-amerikantsy-turetsko-amerikanskie-otnosheniya-v-nachale-1950-h-gg-v.html> (дата обращения: 05.02.24).

⁶ Мамедов З. Турецкий путч глазами турецкого народа: образ неудавшегося государственного переворота в оценках турецких СМИ в июле 2016 года // Studia Humanitatis, №2, 2017. URL: <https://st-hum.ru/content/mamedov-zi-tureckiy-putch-glazami-tureckogo-naroda-obraz-neudavshegosya-gosudarstvennogo> (дата обращения: 10.05.23).

⁷ Bilge-Criss N. Türkiye-NATO İttifakının Tarihsel Boyutu // Uluslararası İlişkiler Dergisi, Cilt 9, № 34, 2012. - С. 1-28.

⁸ Özdemir G.S. 70 yıllık Türkiye-NATO ilişkileri // SETA Yayınları, İstanbul, 2022. – 46 с.

⁹ Dilek B.D. Türkiye ve NATO; Kimin Diğerine Daha Çok İhtiyacı Var? // 21. Yüzyıl Türkiye Enstitüsü. 01.07.2019. URL: <https://21yyte.org/tr/merkezler/islevsel-arastirma-merkezleri/milliguvenlik-ve-dis-politika-arastirmalari-merkezi/turkiye-ve-nato-kimin-digerine-daha-cok-ihdiyaci-var> (дата обращения: 11.04.24).

¹⁰ Bilbilik E. NATO, İstanbul Zirvesi ve Geniş Ortadoğu Stratejisi // KitapStore, İstanbul, 2004. - 128 с.

¹¹ İnat K. 21.Yüzyılda NATO Türkiye'ye Ne Sunuyor? // Kriter, № 59, 2021. - С. 62–64. URL: <https://kriterdergi.com/dis-politika/21-yuzyilda-nato-turkiyeye-ne-sunuyor> (13.04.24).

государственного переворота в 2016 г.

Цель квалификационной работы – проанализировать особенности членства Турции в НАТО после попытки государственного переворота в 2016 г.

Для достижения данной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Рассмотреть, как и когда Турция вступила в НАТО и выделить основные направления деятельности до 2016 г.;
2. Описать события государственного переворота в Турции в 2016 г. и проанализировать его последствия;
3. Выявить проблемы военного сотрудничества Турции и НАТО после попытки государственного переворота.

Для решения вышеуказанных задач была привлечена обширная источниковая база, состоящая из различных новостных изданий – BBC News¹², Asia Times¹³, Associated Press¹⁴, Reuters¹⁵ и Bloomberg¹⁶.

Также база источников данной работы включает в себя нормативно-правовые юридические акты. Речь идет о следующих документах – Конвенция о режиме проливов 1936 г., более известная как Конвенция

¹² Fitch понизило прогноз по рейтингу Турции до негативного // BBC News. 20.08.2016. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-37137944> (дата обращения: 12.05.23).

¹³ Turkey could seize US nukes stored at air base // Asia Times. 18.10.2019. URL: <https://asiatimes.com/2019/10/how-risky-are-us-nuclear-bombs-in-turkey/> (дата обращения: 27.01.24).

¹⁴ Turkey's president says no support for Sweden's NATO bid // Associated Press. 23.01.2023. URL: <https://apnews.com/article/nato-politics-turkey-government-recep-tayyip-erdogan-f9a568da05914a4143a033e74067b6f4> (дата обращения: 04.03.24).

¹⁵ Ukraine's Defence Imports from Turkey Jumped 30-Fold in Q1 – Turkish data // Reuters. 06.04.2022. URL: <https://www.reuters.com/world/ukraines-defence-imports-turkey-jumped-30-fold-q1-turkish-data-2022-04-06/> (дата обращения: 06.03.24).

¹⁶ What Turkey Wants From Sweden and Finland in NATO Expansion Spat // Bloomberg. 17.05.2022. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-05-17/what-turkey-wants-from-sweden-and-finland-in-nato-expansion-spat> (дата обращения: 03.03.24).

Монтре¹⁷, Североатлантический договор¹⁸, Протокол о присоединение Греции и Турции к НАТО¹⁹ и Трехсторонний меморандум²⁰.

Хронологические рамки исследования обозначены с 1952 г., когда Турецкая Республика вступила в НАТО, и по настоящее время, когда можно делать выводы о появившихся особенностях членства Анкары в альянсе после событий 2016 г.

Методологической основой работы являются различные теоретические методы: анализ литературы, нормативно-правовых актов, новостных порталов, который позволил сформировать представление о внешнеполитическом курсе, проводимом Партией справедливости и развития и Р. Эрдоганом в указанный период.

Метод историзма использовался при рассмотрении процесса вступления Турции в НАТО, а также деятельности государства в альянсе в XX в. Системно-структурный метод применялся для изучения предпосылок попытки государственного переворота в 2016 г. и возникших после нее последствий во внешней политике. Сравнительный метод – при сопоставлении отношений Турции и НАТО с момента вступления страны в военно-политический блок, ее деятельности вплоть до попытки государственного переворота в 2016 г. и взаимодействия Анкары и альянса после упомянутого выше события, начиная с 2016 г. и по настоящее время.

Структура работы соответствует целям, задачам и логике исследования и состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

¹⁷ Конвенция о режиме проливов от 20 июля 1936 г. // Кодекс. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901884247> (дата обращения: 15.03.24).

¹⁸ The North Atlantic Treaty // NATO.

URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_17120.htm (дата обращения: 25.12.23).

¹⁹ Protocol to the North Atlantic Treaty on the Accession of Greece and Turkey // NATO.

URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_17245.htm (дата обращения: 25.01.24).

²⁰ Trilateral memorandum // NATO. 28.06.2022.

URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2022/6/pdf/220628-trilat-memo.pdf (дата обращения: 05.03.24).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

1 глава «**Членство Турции в НАТО (1952-2016 гг.)**» состоит из 2 параграфов. Параграф 1.1 «**Вступление Турции в НАТО**» посвящен тому, что сподвигло турецкое руководство выбрать путь сближения со странами Запада, а также рассматривается сам процесс вступления страны в военно-политический блок.

Развитие послевоенных отношений Турции и США было предопределено задолго до окончания Второй мировой войны. Этому способствовало два взаимосвязанных фактора: традиционная стратегия Турецкой Республики, направленная на сотрудничество с ведущими империалистическими державами, и антикоммунизм. Сразу после окончания Второй мировой войны Турция находилась в международной изоляции и старалась интегрироваться в мировое сообщество. Ввиду того, что СССР выдвинул турецкому руководству ультиматум и разорвал договор, подписанный в 1925 г., Анкара решила развивать отношения со странами Запада.

Для НАТО членство Турции означало наличие на южном фланге надежного союзника с мощным воздушным, наземным и морским военным потенциалом. К тому же, страна имела выгодное географическое положение – государство контролировало коммуникации от Балкан до Среднего Востока, а также находилось в непосредственной близости от СССР. В то же время НАТО важен для Турции как один из фундаментальных элементов безопасности и системы обороны страны.

Параграф 1.2 «**Основные направления деятельности в рамках НАТО до 2016 г.**» посвящен отношениям Турции и НАТО с момента вступления страны в блок и до попытки государственного переворота.

Если рассматривать отношения Анкары и альянса более детально, то их нельзя охарактеризовать, как «тесное сотрудничество» на протяжении всего

периода пребывания государства в военно-политическом блоке. После распада биполярной системы Турция, ввиду своего геополитического положения, численности армии и прочих характеристиках, начинает проводить более независимый от НАТО курс внешней политики.

Турецкое руководство в контексте своего членства в альянсе сталкивается не только с многочисленными региональными проблемами безопасности, но и идеологическими разногласиями. В турецком обществе все больше укрепляется мнение, что у него и у западных партнеров разное восприятие «угроз», что, по сути, становится одной из главных причин антизападных, а конкретнее, антинатовских настроений в стране. Однако важно отметить, что Анкара пытается вести сбалансированную политику в вопросе внешней безопасности, и, оставаясь важным членом НАТО, действует ситуационно, что остается для Турции самым оптимальным вариантом.

Однако 2016 г. можно назвать переломным для политики Анкары в отношении альянса. Именно после попытки государственного переворота независимый от НАТО внешнеполитический курс Турецкой Республики становится более заметным.

2 глава **«Попытка государственного переворота в Турецкой Республике в 2016 г.»** состоит из 3 параграфов. Параграф 2.1 **«Повод и ход событий государственного переворота»** описывает причины и непосредственно события, произошедшие в Турции в 2016 г., вошедшие в историю как попытка государственного переворота.

На протяжении XX века страну неоднократно сотрясали военные мятежи – 1960, 1971, 1980 и 1997 гг. Движущей силой в любом из вышеперечисленных путчей оказывались турецкие вооруженные силы, которые, по заветам Ататюрка, считаются гарантом турецкого государства.

После прихода к власти Эрдогана предпринимались попытки ограничить роль армии в стране, что приводило к нарастанию напряженности в отношениях между армией и руководством страны. Однако из-за беспокойной обстановки, возникшей у границ государства, турецкие власти стремились улучшить отношения с вооруженными силами.

В ночь с 15 на 16 июля в Турецкой Республике произошла попытка военного путча, который закончился подавлением вспыхнувшего революционного настроения. Самая распространенная версия гласит о том, что в деле замешаны США, которым была выгодна смена власти в стране.

Организатором данного переворота турецкая сторона назвала исламского проповедника Фетхуллага Гюлена, который осудил события, произошедшие в Турции. Позже он отрицал свою причастность к попытке государственного переворота. Данной позиции Гюлен придерживается до сих пор.

Параграф 2.2 **«Последствия попытки государственного переворота»** показывает, с какими последствиями столкнулась Турецкая Республика после подавления военного мятежа.

После попытки государственного переворота государство начинает менять свою внешнеполитическую направленность: обостряются отношения с США, а вступление в ЕС уже потеряло такое приоритетное значение, каким оно было в начале «нулевых». Страна также столкнулась с экономическими последствиями, такими как снижение курса турецкой лиры и оценки по долгосрочному рейтингу Турции.

Что касается изменений внутри страны, то в государственном аппарате начинаются кадровые чистки, а в обществе возрастают настроения, направленные против движения «Хизмет» и его лидера проповедника Фетхуллага Гюлена.

Параграф 2.3 **«Роль Российской Федерации в предотвращении попытки государственного переворота в Турции»** анализирует роль России в предотвращении мятежа, т.е. предполагаемую передачу информации о готовившихся волнениях в стране.

Несколько новостных источников из разных стран, высказываясь на тему предотвращения попытки государственного переворота, считают, что важную роль здесь сыграла помощь Российской Федерации, а именно передача разведанных турецкой стороне.

Остается неизвестным, было ли это на самом деле, поскольку официальных подтверждений нет ни с российской, ни с турецкой сторон. Также неясно, как именно произошла передача данной информации, по каким каналам связи, при личной встрече или другими способами. Сам Эрдоган заявил о том, что он узнал о готовящемся перевороте от своего зятя.

3 глава **«Проблемы военного сотрудничества Турции и НАТО после событий 2016 г.»** состоит из 3 параграфов. Параграф 3.1 **«Проблема вооружения и размещения тактического ядерного оружия на авиабазе «Инджирлик»»** посвящен проблеме закупке вооружения, а именно ПВО и истребителей F-35, а также вопросу, связанному с необходимостью размещения в Турции тактического ядерного оружия.

Для отношений Турции и НАТО очень важен вопрос поставок вооружений, с которым столкнулось турецкое руководство после попытки государственного переворота. Необходимо отметить, что с момента основания альянса основным экспортером оружия и техники внутри НАТО являлись США – с известными экономическими, политическими и иными последствиями.

Однако некоторые государства, такие как Турция, по мере сил и возможностей, сохраняют и развивают свою промышленность, а также стремятся сотрудничать с другими государствами, в том числе с теми, кто не

входит в альянс, что важно для обеспечения безопасности своей страны. В связи с этим у Анкары и Вашингтона по линии НАТО начали возникать трудности, разрешить которые они не в силах до сих пор.

Что касается нахождения на авиабазе «Инджирлик» ядерного оружия, то, несмотря на имеющиеся разногласия, данное обстоятельство выгодно обеим сторонам: для США Анкара является выгодным плацдармом для хранения зарядов, в то время как Турция данный шаг использует ради повышения статуса государства как в исламском мире, так и внутри НАТО.

Параграф 3.2 **«Роль Турции в процессе вступления Финляндии и Швеции в НАТО»** рассматривает, какое влияние оказывает Анкара на процесс расширения НАТО, а именно на вступление Финляндии и Швеции.

В 2022 г. у турецких властей появилась возможность смягчить некоторые разногласия с Вашингтоном и Брюсселем, добившись определенного рода преференций, в момент, когда Запад особенно нуждался в демонстрации единства. Это вопрос одобрения заявок на членство в НАТО Финляндии и Швеции.

Турецкому руководству удалось заставить отказаться от эмбарго, введенного в 2019 г. данными странами на поставки оружия; заручиться поддержкой максимально возможного участия Анкары и других союзников, не входящих в ЕС, в существующих и будущих оборонных инициативах, включая участие в проекте PESCO; частично решить курдский вопрос; а также продвинуться в вопросах согласования поставок F-16, что достаточно выгодно для администрации Эрдогана.

Параграф 3.3 **«Позиция Турции по проведению Россией СВО»** описывает точку зрения турецкого руководства на события, начавшиеся 24 февраля 2022 г. и продолжающиеся до сих пор, между Российской Федерацией и Украиной, а также рассматривает, какие шаги предпринимались Анкарой для урегулирования конфликта.

При реализации своей внешней политики в отношении проведения СВО со стороны РФ, Турция стремится сохранить принятый руководством страны курс, который можно охарактеризовать как своего рода «равноудалённость».

С одной стороны, Анкара использует его для собственной выгоды – повышения имиджа правящей элиты, усиления положения государства на международной арене, попытки добиться преференций со стороны союзников по НАТО и стран ЕС, а также как возможность наладить более доверительные отношения с альянсом. С другой стороны, данная политика способствует поддержанию определенного устоявшегося уровня отношений как с РФ, так и с Украиной.

Турецким руководством предпринимались попытки урегулировать конфликт мирным путем – проведение переговоров, в которых Турция выступала в качестве посредника. Несмотря на неудачный исход, данную попытку Анкары одобрили не только РФ, но и западные партнеры.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Турция старалась разорвать международную изоляцию, в которой оказалась после Второй мировой войны, выбрав путь сближения с капиталистическими странами, в частности с США и с военно-политическим блоком НАТО. Данные отношения можно охарактеризовать, как «тесное сотрудничество», но только до распада СССР.

После развала биполярной системы Турция пытается найти свое место на международной политической арене, активизируя сотрудничество со странами Центральной Азии, а также с Российской Федерацией и государствами Ближнего Востока. В это время, начинает проявляться независимый от блока НАТО внешнеполитический турецкий курс, однако Анкара все еще остается «младшим партнером» США в рамках альянса.

После попытки переворота в 2016 г. стремление к проведению собственной политики, которая была бы направлена на удовлетворение интересов государства, проявляется все больше. Под влиянием несостоявшегося военного путча внутри страны начинают расти антиНАТОвские настроения ввиду того, что партнеры по НАТО равнодушно отреагировали на произошедшие события. Рост недоверия между Турцией и другими членами альянса, подталкивает государство к диверсификации внешних связей и поиску альтернативных способов обеспечения национальной безопасности, к примеру, к закупке С-400 у Российской Федерации.

В свою очередь, растущая самостоятельность Анкары в принятии внешнеполитических решений заставляет партнеров по блоку считаться с позициями турецкого руководства, поскольку терять союзника, имеющего уникальное геополитическое положение, НАТО позволить себе не может. Осознавая данный факт, можно предположить, что Реджеп Тайип Эрдоган будет пользоваться данным преимуществом и стараться получить как можно больше преференций для своей страны в рамках членства в североатлантическом альянсе.